

Попробуем сами?

С.С.Кокарев, РНОЦ "Логос" (Ярославль)— НИИ ГСГФ (Фрязино)

Аннотация

Статья представляет собой расширенную версию текста, предназначенного для публикации в газете "Троицкий вариант". Основная цель статьи — заострить внимание на проблемах организации современного образования и науки в России и наметить в общих чертах идею САОН — системы альтернативного (т.е. негосударственного) образования и науки.

---

*Море не выходит из предписанных границ.
На это отваживается только человек.
(Гельвеций).*

*Лучше зажечь одну маленькую свечу,
чем клясть темноту.
(Конфуций)*

Мне кажется, есть что-то глубоко неправильное в том, что страницы этой замечательной газеты все чаще превращаются в некролог российскому образованию и российской науке. Ну, да, газета как зеркало, должна отражать реалии российской жизни. Но, если эти реалии принимают мертвенно-бледный оттенок, может быть уже недостаточно одних констатаций и нужно что-то предпринимать, при условии, конечно, что предпринимать вообще что-либо еще не поздно?

Сначала попробую сделать свое маленькое резюме того, что произошло и происходит в России.

1. Переход от плановой экономики к рыночной, от ценностей эпохи социализма к ценностям ориентирам современного российского общества оказался столь стремительным и непредсказуемым, что наука и образование (честно признаться, — и любая другая структура бывшего СССР) оказались абсолютно неподготовленными к таким изменениям.

2. Система образования в России все же продолжает работать "по инерции", а российская наука по большей части либо переместилась на запад, либо вынуждена подстраиваться под случайные заказы или проекты государства, которое само не очень-то представляет, куда оно идет.
3. Три звена цепочки "школа-вуз-производство" в какой-то момент рассыпались, и каждое из них живет теперь своей относительно автономной жизнью, пытаясь, каждое по-своему, выживать.
4. Судя по предпринимаемым реформам в сфере науки и образования, государство НЕ ЗНАЕТ, как организовать образование и науку в России в изменившихся условиях.

Может быть, кто-то добавил бы свои пункты, а кто-то подправил бы мои — я не претендую на исчерпывающую объективность. Но думаю, что в целом описанная мною картина ни для кого не нова, и это, по большинству разумных критериев, — картина безрадостная. Однако я собираюсь писать совсем о другом. Я хочу предложить сменить точку зрения на вещи. И может быть, в свете этой новой точки зрения через руины негатива удастся разглядеть контуры какого-то будущего позитива. Пройдемся прямо по пунктам.

1. Да, наука и образование оказались самыми уязвимыми и беззащитными структурами нового общества. Можно ли извлечь отсюда какие-то уроки на будущее? Конечно. В современном обществе, жизнь которого, кстати, немислима без достижений науки и наукоемких технологий, ситуация складывается таким образом, что наука и, в особенности, фундаментальная наука, является структурой дотируемой: государством, (как это, к примеру, было в СССР), частным бизнесом или совместно (как в США и Европе). Другими словами, наука возможна только в сильном и развитом государстве, в котором средний уровень жизни достаточно высоко поднимается над минимальным уровнем выживания. В СССР государство ставило перед наукой задачи, в основе которых лежала глобальная цель — построение коммунизма. Задачи решались, а цель так и не была достигнута. Значит, даже процветающее государство с самостоятельной экономикой может ставить для общества преждевременные или недостижимые глобальные цели. В современной

России тоже периодически озвучиваются масштабные стратегические направления развития (конечно, не столь масштабные, как коммунизм). Например, в программной статье президента Д.А.Медведева "Россия, вперед!", опубликованной 10 сентября 2009 года, озвучено 5 таких стратегических направлений, каждое из которых предполагает серьезную научную инфраструктуру. Однако я сильно сомневаюсь (и чем дальше, тем все более и более), что именно эти направления действительно представляют общезначимые для населения России ценности, на которые оно готово сознательно держать курс. Кроме того, опираясь на личный опыт общения в кругу ученых-профессионалов, могу констатировать, что имеется значительный скепсис и в отношении реальности воплощения в жизнь обозначенных в документе направлений. А почему, собственно, вообще кто-то решает судьбу российской науки и образования кроме самих ученых и преподавательского сообщества? Может быть, по известному правилу: "Кто платит деньги, тот и заказывает музыку?" Но даже и это правило у нас не работает: денег платят мало (умолчу про зарплаты учителей в провинции), а "музыку" хотят иметь превосходную, - так не бывает! Или, может быть, у научного сообщества не хватает ответственности и компетентности для принятия важных решений? Хватит и того, и другого, а также совести, патриотизма и других сопутствующих ответственности качеств. Почему же мы все ждем, когда нас направят, скажут куда идти, дадут денег, и будут поддерживать в пути? Может быть, пришло время вспомнить знаменитое правило: "спасение утопающих — дело рук самих утопающих"?

2. Любое дело проверяется его испытанием. Можно сказать, что советская научная и образовательная школы прошли испытание временем. Когда это было нужно, советские академики сумели приложить свои профессиональные навыки к конкретным нуждам Великой Отечественной Войны. В целом, советская научная школа имела высокий научный вес во всем мире. И тот факт, что современные российские ученые успешно работают по всему миру ? это тоже, если задуматься, след советской системы образования. Основные ее черты — это фундаментальность и ориентация на самостоятельное решение задач. Сегодняшние

нововведения ориентированы на "тестовую обучаемость" (по сути, определенное привыкание к типовым тестовым ситуациям), "модульность", "концентризм", "вариативность", "набор компетенций" . . . Все это, наверное, интересно и важно, но в руках опытного педагога эти элементы работают (и работали в советское время) естественно и без всяких ?образовательных технологий?, а в руках натасканного по современным методикам, но профнепригодного (я 10 лет работал в педвузе — таких много, к сожалению!) — будет как "отрава" для учеников. Лично я в своей преподавательской работе со школьниками и студентами в целом придерживаюсь советской системы обучения (т.е. той, по которой учили и меня — подход от основ и задачи) и отказываться от нее пока не собираюсь. Более того, я убежден, что ее необходимо сохранить, дополнив (опять же в разумных рамках) современными средствами технического обеспечения. Довольно острую критику западной системы математического образования можно найти в многочисленных публикациях на эту тему ныне покойного академика В.И. Арнольда.

3. Ситуация "кто в лес, кто по дрова" со школьно-вузовским образованием и реальным спросом научных кадров в сфере российской науки и производства в высшей мере двусмысленна и, конечно, не может продолжаться неограниченно долго. Школа пока еще (а реформа не за горами!) продолжает учить школьников по программам советского образца, иногда даже с углублением. Если не хватает школьной программы, есть варианты дополнительного образования, начиная от репетиторов и заканчивая специализированными центрами дополнительного образования. Одним из таких центров физико-математического профиля я руковожу в течение 7 лет в Ярославле. К нам приходят очень толковые ребята и поступают они в лучшие вузы России — МФТИ, МГУ, МВТУ им. Баумана и другие. Мы в нашем центре преподаем физику и математику, требуем, проверяем, выпускаем. Затем преподаватели вузов преподают, требуют, проверяют, выпускают. Но — один вопрос: зачем все это, если на работу наши молодые люди в 95% случаев устраиваются совсем не по специальности? Одни пишут базы данных, другие становятся сотрудниками банков, третьи — менеджерами и т.д.

Это стало нормой. И о ней открыто говорят родители наших учеников: "Мы учимся у вас, чтобы поступить в престижный московский вуз и зацепиться там. А наша работа, конечно, не будет связана с физикой". Об этой норме говорят и сами студенты: "На физтехе диплом не важен, важно попасть в "базу" физтеха". А те единицы, которые остаются в науке, как правило, устраиваются не в России, а за рубежом, что, в общем, тоже уже стало нормой. Можно, конечно, сказать, что мы все работаем для "общего развития" нашего молодого поколения. Но это "общее развитие" можно было бы организовать совсем по-другому, например, так, как его сейчас пытается организовать в школе государство — и дешевле, и честнее. А может быть сфере российского бизнеса и производства действительно не нужны грамотные научные специалисты? По моим сведениям — это не так. Как сказал Г.К.Честертон: "Проблема не в том, что они не могут найти решения, проблема в том, что они не видят проблему". Недосток квалифицированных кадров есть в любой компании, просто зачастую это рассматривается ее руководителями как временное неудобство, которое легко решить, объявив конкурс и подняв зарплату. Вадим Асадов, — генеральный спонсор нашего центра, в своей компании Нейрок регулярно проводит отбор претендентов на высокооплачиваемую работу на стыке математики, физики и программирования. По его словам, хорошо, когда из 50 претендентов (все с элитным высшим образованием, — физтех, мехмат МГУ, . . .), участвовавших в конкурсе, останутся 2-3, а из них через месяц останется один. Таким образом, в обществе есть школа и вуз с пока еще достаточно высоким потенциалом, и есть уже сложившаяся на настоящий момент сфера наукоемкого бизнеса и производства. Почему бы не наладить их постоянное эффективное взаимодействие? И почему бы инициаторами в этом не выступить самим ученым и преподавателям прямо сейчас?

4. Не берусь обсуждать глубинные мотивы реформ образования и науки, которые предпринимает государство в настоящее время — это увело бы нас далеко в сторону от основной темы публикации. Конечно, это замечательно, когда государство в состоянии организовать нормальную рабочую и доверительную атмосфе-

ру для эффективной деятельности образовательных, научных и производственных учреждений, которая, в общем и целом, устраивала бы всех участников этой деятельности. На настоящий момент мы вынуждены констатировать, что у нас в России это не так. Во всяком случае, можно с уверенностью сказать, что большая часть общества в лучшем случае не понимает реформ, а в худшем — понимает их в исключительно негативном контексте. Можно еще долго разбираться в том, "что?", "зачем?" и "как?" у нас делается, писать "коллективные письма" в министерства, ответы на которые очень напоминают "разговор глухого со слепым" и при этом терять драгоценное время. А почему бы нам не воспользоваться своими демократическими правами, которые государство в последнее время щедро предоставляет своим гражданам, и не попробовать самим обустроить свои образование и науку?

Итак, российская наука и образование если не при смерти, то в состоянии некоторого анабиоза и это — вполне разумный способ выживания в условиях постоянно урезаемого финансирования, слияний, реструктуризаций и других сногшибательных реформ. Анабиоз позволяет законсервировать на какое-то время кадры и потенциал и дает некоторый тайм-аут для настоящих и довольно кардинальных реформ, которые смогли бы вдохнуть в образование и науку новую жизнь. В обществе имеется три практически независимо работающих структуры: "школа-вуз-производство", в действительности существенно зависимых друг от друга. Наконец, государство, периодически обнаруживая свою недееспособность в сфере образования и науки, предоставляет своим гражданам юридически закрепленные демократические свободы, в частности свободу на самостоятельную гражданскую активность в социальной сфере. Правда в области образования и особенно науки общество этой свободой пользуется в очень ограниченных пределах.

Уже предвижу критические высказывания в свой адрес. — Разве можно перенести науку и образование с плеч государства на плечи общества? А масштабы проблем? А где брать средства? А кто будет заниматься организацией? А военные структуры, произвол чиновников и "демократия по телефону"? В конце концов, разве наши налоги не должны идти на то, чтобы государство и занималось этими вопро-

сами? Я полностью соглашаюсь с правомерностью постановки этих и еще многих других подобных вопросов, но просто предлагаю отложить их: пока мы будем спорить и выяснять отношения, ситуация будет продолжать ухудшаться (а с какой стати ей улучшаться?) и "корабль утонет".

Вместо этого, я лучше немного расскажу о том, откуда у меня мой беспросветный скепсис в отношении возможностей государства и некоторая надежда на результативность самостоятельных действий. Моя история — это, конечно, не доказательство, а скорее, наводящие соображения. В середине 90-х, когда я был еще аспирантом, мне довелось устроиться на работу в Ярославскую заочную физико-техническую школу, которая начала свое существование в 1992 г. под управлением департамента образования Ярославской области. Школа в то непростое время работала эффективно: каждый год в ней обучалось около 200-300 человек из Ярославля и области, программа обучения обеспечивалась комплектом оригинальных методических пособий, покрывающих школьную программу с серьезным углублением. Наши учащиеся регулярно занимали первые места в областных турах физической олимпиады, и каждый год привозили дипломы с зональных и российских туров. Но главное, подавляющее большинство учащихся поступали в выбранные вузы на бюджетные места. Постепенно в ЯрЗФТШ выстроилась целая система: варьируемый учебный план, выездные учебно-оздоровительные лагеря, приток молодых преподавателей из числа выпускников школы, система очных занятий для подготовки к олимпиадам и т.д. И детям и преподавателям школа очень нравилась. Эта идиллия продолжалась до начала 2002-2003 учебного года, когда вдруг по области грянул проект "Реформа системы образования", инициированный правительством России и международным банком реконструкции и развития (МБРР). Вот кусок из одного официального документа, регламентирующего эту процедуру: "Под механизмом управления качеством образования понимается отчуждение от конкретных носителей и условий методов взаимодействия школы и потребителя, включая содержательное наполнение указанных процессов, а также институционально оформленные субъекты этого взаимодействия". В общем, нас и "отчуждили", не разбираясь особо, а что из этого выйдет и кто от этого проиграет. ЯрЗФТШ и ряд других центров дополнительного образования становились структурными подразделениями одного общего центра

дополнительного образования с новыми "правилами игры", штатным расписанием и управлением. Поразмышляв немного, мы всем коллективом отказались от работы в новом центре, но с ребятами продолжали работать уже на собственном энтузиазме. Мы прошли через все: коллективные письма к местным представителям власти и публикации в прессе, встречи за "круглым столом" у первых лиц департамента образования, поиски места в других структурах, поиски средств для самостоятельного существования хотя бы в минимальном формате. Все, скорее всего, так бы плачевно для нас и закончилось, если бы нашей деятельностью не заинтересовался мой одногруппник по физфаку МГУ, ныне бизнесмен, директор группы компаний Нейрок, Вадим Асадов. Я не буду останавливаться на подробностях — о них уже подробно писали в прессе (см. публикацию <http://www.vslux.ru/node/7077>) и даже недавно снимали кино. Так в Ярославле в 2003 году появился негосударственный региональный научно-образовательный центр "Логос", который до сего дня (т.е. уже более 7 лет) продолжает работать с талантливыми школьниками Ярославского региона, а Вадим Асадов на протяжении этого срока является бессменным генеральным спонсором "Логоса". Хотелось бы здесь особо подчеркнуть несколько моментов. Конечно, начинать такое дело было психологически трудно. Как это — все самим? После работы в государственных структурах к этому довольно непросто привыкать. В действительности же, несомненные "плюсы" такой самостоятельности очень скоро стали очевидны: минимум вмешательства чиновников (только процедура лицензирования и отчеты в налоговой), минимум бюрократии и делопроизводства, все вопросы решаются максимально оперативно, преподаватели сами являются и организаторами учебного процесса и имеют свободу выбора формы проведения занятий и т.д. Финансовая сторона деятельности тоже предельно проста: годовой бюджет "Логоса" составляет на сегодняшний день чуть больше одного миллиона рублей. Из них около половины "Логос" зарабатывает самостоятельно, а вторая половина покрывается спонсорскими вложениями. Родительская оплата за обучение одного ребенка в месяц составляет 1200-1300 руб./мес. В настоящее время в Логосе обучается 64 человека: в начале года было чуть больше, к концу года, как показывает практика, будет чуть меньше. Оплата труда преподавателей (в центре работает 5 преподавателей и два сотрудника — все, кроме директора (т.е. меня) совместители) —

повременная и не ниже, чем повременная оплата за услуги репетиторов в Ярославле. В настоящее время центр практически полностью перешел на очные занятия, которые проходят в арендуемом нами помещении, переоборудованном своими силами под учебный класс. Занятия проходят парами с 15-00 по 20-00 по установленному расписанию для 7-11 классов. Мы изучаем на углубленном уровне физику, элементы высшей математики, готовимся к олимпиадам, готовим научные работы, немного готовимся к ЕГЭ и, конечно, к поступлению в вузы. Разумеется, есть и проблемы. Одна из них — у нас нет постоянных помещений. Те неплохие, в которых начинали — закрылись на капремонт, а те, которые арендуем сейчас — ветхи и, главное, уже маловаты. По этому поводу будет уместно рассказать небольшую поучительную историю о том, как нам пытается помогать государство. Прошлым летом я записался на прием в департамент образования Ярославской области как раз обсудить вопрос о возможной помощи с помещениями. Раз уж так получается, что именно "Логос" готовит школьников по физике представлять Ярославскую область на российском туре олимпиады, то логично подумать вместе о том, как это делать эффективнее. Встретились. Поговорили. Чиновник (это был как раз тот самый, который 7 лет назад курировал реформу) признал в разговоре, что "Логос" — "это эффективно и востребовано, и время это показало". Он, к моему удивлению, был настроен очень благожелательно и при мне позвонил директору департамента образования городской мэрии с просьбой посодействовать. Через некоторое время я сидел у директора департамента мэрии, и он тоже, по-видимому, был настроен благожелательно. Он спустил просьбу к своей ближайшей сотруднице, та — еще к нескольким. Мы встречались, встречи были тоже благожелательными, оговаривали условия, ходили смотреть комнаты, в "Логосе" уже строили планы. Наконец, дело дошло до оформления договора. И вот тут-то выяснилось, что не все так просто. Оказалось, что департамент юридически не может передать "Логосу" помещения ни на безвозмездной основе, как договаривались сначала, ни на возмездной, на что мы тоже были согласны. Первое запрещено законодательством, второе — не в компетенции мэрии, необходим запрос в КУМИ и открытые конкурсные торги помещений. В общем, ничего не вышло с помощью — верю, что хотели помочь, но не смогли. А может, просто не очень хотели — теперь уже совсем не хочется разбираться! Вместо этого, по неко-

торой иронии судьбы, "Логос" предоставил на безвозмездной основе свои крохотные помещения для подготовки городской команды, чем, в общем, должен заниматься городской центр развития образования. Я рассказываю все это совсем не потому, что хочу кому-то пожаловаться на свою тяжелую жизнь — у нас, все равно, замечательный центр и замечательная работа. Эта история поучительна — оказывается, государство реально не может помочь образованию даже тогда, когда оно вроде бы хочет это сделать!

В качестве примера эффективно работающего негосударственного высшего учебного заведения приведу Независимый Московский Университет, про который, надеюсь, здесь не нужно подробно рассказывать.

Ну, хорошо, скажет критически настроенный читатель, частный образовательный центр в одном отдельно взятом городе — в это еще можно поверить. Но негосударственный научный центр — это ведь задача совсем другого масштаба. И этот масштаб в первую очередь заставляет задуматься над главным вопросом — а осуществима ли в принципе в России затея с негосударственным научным учреждением? Положительный ответ вытекает из того факта, что я являюсь сотрудником одного такого учреждения. Речь идет о негосударственном научно-исследовательском институте Гиперкомплексных Систем в Геометрии и Физике (НИИ ГСГФ), основанном российским предпринимателем Дмитрием Павловым в 2007 году в г. Фрязино. Институт имеет около 20 сотрудников, выпускает собственный журнал, проводит регулярные международные конференции, организует школы для студентов и аспирантов и ежемесячный научный семинар. Как это видно из названия, институт создавался под конкретную общую идею, суть которой сводится к разработке физико-геометрических теорий на основе коммутативно-ассоциативного обобщения алгебры комплексных и двойных чисел и решению связанных с этим вспомогательных задач. С работой института и с научными результатами его сотрудников можно познакомиться на официальных сайтах www.hyper-complex.ru и www.polynumbers.ru. Работа института в режиме частного финансирования, разумеется, имеет свои особенности — я сейчас не буду на них останавливаться.

Почти не сомневаюсь, что среди читателей найдутся критики (упомянутых мной, а также и других) негосударственных проектов и часть их критики будет вполне заслуженной. Но ведь, как говорит-

ся, не ошибается тот, кто ничего не делает. Заручившись живыми для меня примерами, теперь перехожу к сути этого моего письма. О чем можно было бы вести речь (или, точнее говоря, пока пофантазировать — в хорошем смысле этого слова), если на время отвлечься от сложившихся психологических барьеров и отложить на время решение неизбежных материальных вопросов? Мне кажется, что пришло время серьезно подумать о СИСТЕМЕ альтернативных (т.е. негосударственных) школьного и вузовского образования и науки. В этом письме я ограничусь описанием довольно общей картины, оставляя детали, которые конечно важны, на дальнейшее обсуждение с заинтересованными коллегами. Речь идет не об отдельных центрах, а о гибкой и слаженно работающей системе, отдельные звенья которой (школьное образование-вузовское образование-наука-производство) работают согласованно и ответственно друг перед другом. Примем пока для сокращения аббревиатуру САОН (система альтернативного образования и науки). Школьники получают качественное углубленное образование в школьном звене, ориентируясь на будущую специализацию или профессию, банк данных по которым имеется в САОН с некоторым упреждением по времени. Далее эти школьники передаются в соответствующие вузы, где они получают высшее профильное образование, периодически направляясь на практику в научные или научно-производственные коллективы по своему профилю. После этого выпускники вузов получают работу в этих коллективах или же во вновь создаваемых по соответствующему профилю. Самый важный момент здесь — это работа в тандеме. Как бы хорошо не работал "Логос" или МФТИ, если нет спроса на научные или научно-инженерные кадры, то система специального образования будет работать вхолостую. Как организация САОН должна быть негосударственной, неполитической, основанной по личной инициативе группы заинтересованных лиц, в первую очередь, конечно, ученых и преподавателей, главной целью которой является организация на высоком уровне подготовки российских научных кадров и координация их взаимодействия с наукоемким производством и даже активное участие в формировании сферы такого производства. На начальном этапе нет нужды в организации каких-то новых специфических учреждений. Достаточно осмотреться вокруг и подумать, что можно организовать из того, что уже есть и еще работает. Речь идет об эффективно работающих центрах образования для школьников

и существующих государственных вузах. К примеру, если речь идет о физике, в каждом областном центре есть физ-мат. школа и физический факультет университета. Сужу по своему Логосу: мы, конечно, поддерживаем связь со своим университетом (ЯрГУ) и часть учащихся Логоса попадает в него, но большая их часть, имея возможность по своему уровню подготовки поступить в московский вуз, где проходной балл существенно выше, все же едут в Москву. Почему? — Потому, что там больше возможностей для трудоустройства, если, конечно, не ограничиваться выбранной специальностью. Значит, местной группе САОН, состоящей из преподавателей физ-мат. центра и вуза, необходимо озаботиться вопросом взаимодействия с работодателями в своем регионе или даже в другом регионе, откуда потенциальный работодатель может давать заказ на подготовку специалистов того или иного профиля. В ЯрГУ, к примеру, есть целевая группа по профилю "радиотехника", которую оплачивает и принимает Ярославский радиозавод. Признаюсь честно, что мои попытки организовать подготовку этой целевой группы, начиная со школы в Логосе, пока не увенчались успехом, но я их не оставляю. В идеале САОН должен иметь полную текущую информацию по работодателям и координировать школу, вуз и работодателей в рамках своих возможностей и полномочий. Координационный центр САОН — он же, вероятно, и исполнительный совет — это небольшая группа людей, которая совместно и занимается координацией. Сферы координации можно разделить либо по географии, либо по звеньям САОН, либо по профилям, либо сразу по нескольким параметрам, в зависимости от объема работы. Помимо пассивной формы работы по сбору информации и заказов работодателей, в САОН, по видимому, должна быть "мозговая группа", которая работает в более "активном" смысле: она генерирует собственные идеи по формированию новых наукоемких проектов или по развитию старых, таких, которые бы представляли потенциальный коммерческий интерес для бизнеса и были бы интересными для развития собственной научной инфраструктуры в России. Члены координационного центра и "мозговой группы" могут находиться в разных городах или даже странах — современные средства коммуникации снимают географические барьеры. Возможны и другие виды деятельности САОН: подготовка печатных научных, научно-информационных или научно-популярных изданий, конференции и школы, круглые столы ученых и бизнесменов и т.д.

Теперь несколько общих слов о финансовой стороне идеи. Независимость САОН от государства, предполагает, конечно, независимые от государства источники финансирования, т.е. участие в проекте российского бизнеса. Речь может идти либо о безвозмездном меценатстве, либо о спонсорской помощи (скажем, в обмен на социальную рекламу), либо о коммерческом взаимодействии САОН с бизнес-структурами. Здесь важно найти живые точки соприкосновения научно-образовательного сообщества и бизнеса, создать атмосферу доверия и постоянно поддерживать ее. По большому счету, сейчас речь идет не о том, что и сколько может дать наука и образование бизнесу и сколько бизнес науке и образованию. Речь идет о совместных самостоятельных усилиях российского общества по своему самосохранению. Разумеется, самосохранение должно распространяться не только на интеллектуальную сферу, но именно эта сфера сейчас находится под ударами и именно в этой сфере, на мой взгляд, можно ожидать наибольшего пересечения различных позиций, присутствующих в обществе. Если инстинкт самосохранения у российского общества еще не потерян, если бизнесмены и ученые еще не отказываются полностью от мысли видеть своих детей и внуков в образованном российском обществе с высоким уровнем культуры, в котором интересно жить и общаться со своими согражданами и в котором каждый ощущает и несет на себе свою профессиональную ответственность за благоденствие этого общества — есть все шансы договориться и начать "спасение утопающих". Договориться самим, без помощи государства, которое в этой области обнаруживает пока лишь свою беспомощность. Прецеденты в истории хорошо известны: Роберт Бойль и Альфред Нобель успешно сочетали свои занятия бизнесом с научными изысканиями. Современные нам примеры проектов Дмитрия Зимина, Вадима Асадова, Дмитрия Павлова и других предпринимателей, вкладывающих свои средства в сферу образования и науки, вселяют надежду на то, что конструктивное взаимодействие образования, науки и бизнеса действительно возможно, хотя, конечно, диалог не обещает быть простым. Но важно? и я хотел бы это еще раз подчеркнуть - начать самим заняться обустройством необходимого "поля общения" и воплощением в жизнь тех плодов, которые на нем созреют.

В качестве ближайшего плана действий предлагаю следующие шаги:

1. Обсуждение концепции САОН всеми заинтересованными лицами в группе "САОН" в Контакте и на страницах этой газеты.
2. Формирование инициативной группы САОН.
3. Составление информационного письма для представителей российского бизнеса и организация встречи с ними.
4. Детальная разработка концепции САОН с учетом обсуждений и встреч.